ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 17. 1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Благочестивѣишей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

(22-е іюля 1900 года).

Нынѣшній день мы празднуемъ тезоименитство Августѣйшей Матери нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора—Маріи Ѳеодоровны, и какъ истинныя дѣти своего отечества, какъ вѣрноподданные своего Царя, и собрались въ сей святой храмъ съ такимъ великимъ единодушіемъ помолиться за нашу Матушку-Царицу. Въ этихъ то вѣрноподданническихъ чувствахъ нашего торжественнаго церковнаго собранія я и полагаю мое слово къ вамъ о томъ, какъ велико достойна, настоятельно-желательна и необходима для всякаго сына вѣрноподданнической православной русской земли подобная общая братская церковная молитва.

Въ большихъ семействахъ не рѣдкость, бр. м., видѣть собраніе всѣхъ членовъ семьи, и ближнихъ и дальнихъ, на

какое либо значительное семейное торжество или радость. Народится ли новый человѣкъ въ міръ, уладится ли брачное сопряженіе, или другое что подобное сему—какъ пріятно и радостно главѣ многочисленной семьи видѣть окрестъ трапезы своея всѣхъ собравшихся къ нему дѣтей, внуковъ, правнуковъ и другихъ родственниковъ! Такъ и въ христіанскомъ церковномъ обществѣ есть торжественныя собранія, когда призываются всѣ чада Христовой церкви къ общему молитвенному единенію и радости духовной. У древнихъ подвижниковъ и пустынниковъ былъ обычай уходить на время въ пустыню и тамъ проводить дни покаянія и подвиговъ, вдали отъ шума городовъ и селеній. Но и они, какъ только наступалъ великій христіанскій праздникъ Пасхи, всѣ, одинъ по одному, оставляли свои пустынныя мѣста и спѣшили къ общеторжественному и радостному собранію всѣхъ христіанъ, чтобы едиными устами и сердцемъ, въ союзѣ мира и любви, восхвалять Воскресшаго Господа. Таково-же, бр., и наше теперешнее всероссійское церковное торжество. Всѣ вѣрноподданныя чада русскаго Царствующаго Дома по всей Россіи, по всѣмъ ея городамъ и весямъ, собираются въ храмы Божіи, весело и радостно, чтобы вознести свои теплыя молитвы къ престолу Божію о здравіи и благоденствіи Августѣйшей Матери Русскаго Царя. И взирающему на эти многочисленныя стеченія людей, вдохновенному мыслителю, какое представляется великое и трогательное собраніе многаго множества душъ, какое торжественное и величественное единеніе сердецъ предъ престоломъ земного и Небеснаго Царя! О Церковь Божія, единая и соборная! О неисчислимое количество свѣтлыхъ духовъ, неизмѣримымъ кругомъ обстоящихъ равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества! Соедините и укрѣпите молитвы и моленія искренно-преданныхъ душъ, обстоящихъ престолъ нашего земного Царя!

О чемъ же наши вѣрноподданническія молитвы въ сей торжественный день собранія нашего?

Первый и главный долгъ нашъ, какъ вѣрноподданныхъ и любящихъ дѣтей, молиться Господу о здравіи, о благоденственномъ и мирномъ житіи Благочестивѣйшей Государыни нашей Маріи Ѳеодоровны.

Здоровье—это самое первое, драгоцѣнное и необходимое благо для нашей земной жизни; оно есть залогъ долголѣтія нашего. И если мы заботимся о своемъ здоровьи, должны заботиться о здоровьи всѣхъ ближнихъ нашихъ, то тѣмъ болѣе всѣми силами должны особенно заботиться и молиться Господу Богу о здоровьи нашей Благочестивѣйшей Государыни Маріи Ѳеодоровны. Да даруетъ Ей Господь утро благое, день добрый и вечеръ тихій, сонъ мирный и безмятежный, Ангела хранителя, покрывающа и соблюдающа Ее отъ всякаго зла. Да ниспошлетъ ей Господь непремѣняемое здравіе на многіе и многіе годы!

Въ тѣлесномъ здравіи человѣкъ почерпаетъ силы для дѣятельности духа. Но бываетъ часто, что душа скорбитъ и болитъ, хотя тѣло и здорово. Такъ бываетъ и съ простыми и съ великими людьми. И наша Всемилостивѣйшая Государыня Марія Ѳеодоровна многи скорби перенесла въ душѣ Своей, и эти скорби не могутъ быть забыты Ея нѣжной и любящей душой. Молитесь же вѣрноподданныя чада Русскаго Престола, молитесь Господу Вседержителю, да утишитъ Онъ скорбь души нашей Матушки-Царицы и да усладитъ любвеобильное сердце Ея богатыми милостями и щедротами Своими! Да будетъ благословеніе Божіе въ ея благоденственномъ и мирномъ житіи всегда дѣйственнымъ и живительнымъ!

Второй нашъ долгъ предъ нашей Матушкой Царицей—молиться Господу, чтобы Онъ исполнилъ во благихъ всѣ желанія Ея сердца, благопоспѣшилъ Ей во всѣхъ Ея предначертаніяхъ. Всѣмъ намъ достаточно извѣстно, какою сѣтью множества благотворительныхъ учрежденій покрыта вся Россія, благодаря заботамъ, высокому попеченію и покровитель-

ству Великой Государыни нашей Маріи Θеодоровны. Все слабое, все нуждающееся, все горькое, обездоленное и плачущее находитъ у Ней свою помощь, защиту, утѣшеніе и облегченіе. Это есть истинная жизнь во Христѣ изъ любви ко Христу. Это есть исполненіе всего закона Христова, который и состоитъ главнымъ образомъ въ любви. Молитесь же, бр., дабы умножилъ Господь щедроты Свои во благихъ дѣяніяхъ Царицы нашей, чтобы даровалъ Онъ неоскудѣвающую силу крѣпости и процвѣтанія всѣмъ Ея добрымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.

Мы же, какъ вѣрноподданныя и любящія дѣти, исполняя слѣдующій свой долгъ предъ Матушкой-Царицей, должны всѣми мѣрами стараться идти со всей любовію и послушаніемъ на встрѣчу всѣмъ Ея благимъ желаніямъ и исполнять Ея добрую волю такъ, чтобы радость и утѣшеніе не оскудѣвали въ сердцѣ Ея.

Вотъ поэтому то, бр., мы не думаемъ, чтобы въ сей благознаменитый день праздника нашего была бы симпатична кому либо та душа, которая назвала бы это великое собраніе лицемѣрнымъ, и въ лукавомъ упорствѣ сердца своего и жалкомъ недомысліи божественныхъ словъ, сказала бы намъ: „а я войду въ клѣть свою и затворю дверь за собой...“ Не ясно ли, что въ такой душѣ нѣтъ веселія нашего, нѣтъ радости нашей, что она чуждается молитвеннаго вѣрноподданническаго единенія съ нами и любви нашей, что она не чадо собранія нашего?

Исполните же, бр., сердца ваши любовію къ Царицѣ-Матушкѣ. Любите ее, какъ Мать Царя нашего, какъ Мать отечества нашего. Ея Богъ есть нашъ Богъ, Ея молитва—наша молитва, воля Ея—наша воля. Какъ сердцу сладко, душѣ пріятно, для чувствъ умилительно молиться вмѣстѣ съ Царемъ, Царицей и со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ отечества своего, молиться едиными устами,—согласной пѣснію въ

согласномъ единодушномъ собраніи славить Бога! На единый алтарь молитвы принести вѣрноподданническія чувства въ торжественныхъ словахъ согласно восшумѣвшей пѣсни: какое величественное царство любви, вѣры, молитвы, надежды!

Въ этой вѣрноподанническей любви соединимся, бр., всѣ церковнымъ собраніемъ своимъ въ единодушной молитвѣ ко Господу, да даруетъ Онъ непремѣняемое здравіе и всѣ богатыя милости Своихъ щедротъ Благочестивѣйшей Государынѣ нашей Маріи Ѳеодоровнѣ на многія и многія лѣта всеблагихъ дней Ея жизни.

Священникъ *Александръ Клитинъ.*

О молитвахъ за умершихъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ собраній вашему вниманію, благочестивые слушатели, было предложено чтеніе о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ, т. е. тѣхъ въ Бозѣ почившихъ членовъ Церкви Христовой, которые въ земной своей жизни угодили Богу, а въ загробной—прославлены Имъ. Мы не прерываемъ связи съ этими святыми членами: мы чтимъ ихъ память съ похвалами, мы благоговѣйно сохраняемъ и почитаемъ ихъ священные останки и священныя изображенія, мы молимся имъ, какъ своимъ ходатаямъ и заступникамъ предъ Богомъ. Блаженна участь сихъ праведниковъ и блаженны тѣ, кто преходитъ въ загробную жизнь съ надеждою на эту участь, кто, какъ св. апостолъ Павелъ, можетъ сказать передъ смертію: „*время моего отшествія настало: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія* (2 Тим. 4, 6—8)". Легко живется этимъ праведникамъ, легко умирается: „*жизнь для меня—Христосъ, а смерть—пріобрѣтеніе* (Фил. 1, 21)"

можетъ каждый изъ нихъ сказать въ каждую минуту жизни... Но много-ли такихъ членовъ Церкви Христовой! Много-ли мы наблюдаемъ случаевъ праведной жизни и блаженной кончины? Девятнадцать вѣковъ существуетъ Церковь Христова, а къ лику святыхъ причтены очень немногіе изъ милліоновъ почившихъ отецъ и братій нашихъ. Мы, *святые* по призванію своему (Петр. 1, 15), освящаемые отъ рожденія и до смерти таинствами „*въ жизнь вѣчную*", мы боимся смерти, жадно хватаемся за жизнь и стремимся отдалить ея послѣднюю минуту. Кто изъ насъ не былъ, хотя въ воображеніи, близокъ къ смерти и не содрогался съ ужасомъ отъ одной мысли— умереть, кто изъ насъ не терялъ близкихъ намъ людей и не проливалъ обильныхъ слезъ надъ почившими? Бѣдный, бѣдный, слышатся со всѣхъ сторонъ слова сожалѣнія объ умершемъ!...

Откуда же этотъ страхъ смерти у каждаго изъ насъ, вѣрующихъ въ безсмертіе души и вѣчную жизнь за гробомъ, какая причина всѣхъ этихъ сожалѣній объ умершихъ? Мы, быть можетъ, сожалѣемъ о жизни самой по себѣ, объ утратѣ ея благъ, о прекращеніи ея радостей? Но, многіе-ли пользуются ея благами въ достаточной степени, пьютъ изъ чаши наслажденій въ избыткѣ? Да и они не приходятъ-ли къ заключенію, при нѣкоторомъ разсужденіи, вмѣстѣ съ мудрѣйшимъ царемъ, что „все суета и томленіе духа"! Нѣтъ, основа страха смерти и сожалѣній объ умирающемъ есть страхъ того, что будетъ тамъ за гробомъ, есть вѣра въ то, что „*всѣмъ намъ*, по слову писанія, *должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10)". Говорятъ, что въ послѣднюю сознательную минуту предъ смертію, у умирающаго съ необыкновенною ясностью возникаютъ воспоминанія этихъ добрыхъ или худыхъ дѣлъ, содѣланныхъ имъ въ теченіе всей жизни. И содрогается душа

его отъ ужаса, когда эти воспоминанія представляютъ цѣлый рядъ картинъ прошедшей жизни: тогда то голоднаго не накормилъ, тогда то жаждущаго не напоилъ, страннаго не принялъ, больного не посѣтилъ, или, еще хуже, одного сдѣлалъ голоднымъ, другого—холоднымъ, того раздѣлъ, того сдѣлалъ нищимъ, того ввергъ въ печаль, болѣзнь, довелъ до преступленія... И слышатся ему уже ничѣмъ не заглушаемыя слова Господа о мукѣ вѣчной... Одна минута, одно мгновеніе, а дальше смерть и гробъ! Что же остается дѣлать ему предъ этой смертью, прерывающей нить жизни съ ея добрыми и злыми дѣлами предъ этимъ гробомъ, за которымъ нѣтъ покаянія, т. е. возможности исправленія?... Что же остается дѣлать и намъ, у которыхъ сердце разрывается отъ скорби и сожалѣнія объ умершемъ? Остается одно: умирающему повѣрить въ милосердіе Божіе и раскаяться во грѣхахъ, а намъ—молиться объ умершихъ...

Молиться за умершихъ... Нужно-ли это дѣлать и какая польза отъ этой молитвы, вотъ вопросъ, на которомъ остановимъ нынѣ наше вниманіе и размышленіе. Послѣдуемъ же нашею мыслью за мертвыми во гробъ и при свѣтѣ Божественнаго Откровенія раскроемъ судьбу ихъ за гробомъ. Въ этомъ ихъ загробномъ состояніи мы найдемъ для себя главное основаніе къ отвѣту на нашъ вопросъ.

Здѣсь нужно сказать нѣсколько словъ о самомъ ученіи св. Писанія и св. Преданія относительно загробной жизни. Все, что говорится въ Писаніи и Преданіи о загробной жизни, носитъ на себѣ характеръ образовъ, взятыхъ изъ земной, человѣческой жизни. Хотя св. Писаніе и св. Преданіе писалось по Божественному вдохновенію, но писалось людьми и для людей, а люди могутъ мыслить, понимать и говорить только образами, взятыми изъ бытія и познанія человѣческаго. Во все духовное, въ понятія Бога, ангеловъ, души человѣческой, во все это мы, облеченные плотію, вносимъ черты

болѣе или менѣе чувственныя, человѣкообразныя, хотя и не противорѣчащія сущности вещей; точно также эти черты вносятся и въ ученіе Слова Божія о загробной жизни...

По ученію Слова Божія, послѣ смерти всякаго человѣка надъ нимъ происходитъ судъ Божій, называемый въ отличіе отъ всеобщаго страшнаго Суда Божія, судомъ частнымъ. Этотъ судъ опредѣляетъ участь или состояніе души человѣка, въ которомъ она должна находиться до всеобщей кончины міра. Вѣрованіе въ этотъ частный судъ Божій было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: „*легко для Господа въ день смерти воздать человѣку по дѣламъ его... При кончинѣ человѣка открываются дѣла его. Прежде смерти* (поэтому), *никого не называй блаженнымъ* (11, 26—28)“. Въ Новомъ Завѣтѣ это вѣрованіе стало ученіемъ церкви. „*Человѣкамъ положено однажды умереть*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *потомъ-же судъ* (Евр. 9, 27)“. Вслѣдъ за Апостоломъ на этотъ судъ послѣ смерти человѣка указываютъ всѣ отцы и учители церкви. Образное изображеніе этого частнаго суда есть ученіе о мытарствахъ. Вотъ какъ изображаются эти мытарства въ словѣ св. Кирилла Александрійскаго объ исходѣ души:

„При разлученіи души нашей съ тѣломъ предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тьмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ; но, и будучи принята св. ангелами, и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство, и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства (какъ бы нѣкія заставы или таможни, на которыхъ взыскиваются пошлины), кои будутъ преграждать ей путь въ царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ

сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Первое мытарство—грѣховъ, посредствомъ устъ и языка... Второе мытарство—грѣховъ зрѣнія... Третіе мытарство—грѣховъ слуха... Четвертое мытарство—обонянія... Пятое мытарство всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... При этомъ будутъ присутствовать и божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ; и какъ первыя будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи, учиненные словомъ или дѣломъ, мыслію или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди нихъ, будетъ въ страхѣ и трепетѣ, волноваться мыслями, пока наконецъ по своимъ поступкамъ, дѣламъ и словамъ, или, бывъ осуждена, заключится въ оковы, или, бывъ оправдана, освободится. И если за благочестивую жизнь свою она окажется достойною, то ее воспріимутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми силами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: „да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господней (Ис. 26, 10)". Тогда оставятъ ее ангелы Божіи и возьмутъ страшные демоны, и душа, связанная неразрѣшимыми узами, низвергнется въ страну мрачную и темную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адскія".

Это образное ученіе о мытарствахъ вполнѣ согласно съ св. Писаніемъ, въ которомъ находятся частичныя указанія и на „взятіе души человѣка въ ночь смерти (Лук. 12, 20)" и на несеніе праведной души на лоно Авраамово ангелами, которые суть служебные духи, посылаемые на служеніе имѣющимъ наслѣдовать спасеніе (Лук. 16, 22 ср. Евр. 1, 4)" и на

діавола съ его клевретами, который какъ рыкающій левъ ходитъ, ища кого поглотить и который есть князь въ воздушныхъ пространствахъ, а клевреты его суть поднебесные духи злобы (1 Петр. 5, 8 ср. Еф. 2, 2; 6, 12), и на то, что Богъ творитъ частный судъ посредствомъ ангеловъ Своихъ, которыхъ Онъ пошлетъ, и соберутъ отъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и отдѣлятъ злыхъ отъ среды праведныхъ, и ввергнуть ихъ въ пещь огненную (Мат. 13, 41. 49) и на то, наконецъ, что Господь попускаетъ, а иногда употребляетъ для Своихъ Божественныхъ цѣлей дѣйствіе ангеловъ лютыхъ, т. е. діавола съ его ангелами (Іов. 1, 12; Псал. 77, 49; 1 Кор. 5, 5)...

Состояніе душъ праведныхъ на небеси и ихъ блаженство изображается въ св. писаніи какъ *покой* или успокоеніе отъ трудовъ (Евр. 4, 3, 11; Ап. 14, 13), какъ *непричастность* никакимъ страданіямъ и печалямъ (Ап. 7, 16. 17), какъ возлежаніе, т. е. ближайшее *общеніе* съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и прочими святыми и тьмами ангеловъ (Мѳ. 8, 11; Евр. 12, 22), какъ прославленіе Бога и *служеніе* предъ престоломъ Агнца (Ап. 7, 9—17), какъ *сожитіе* и соцарствіе со Христомъ (Іоан. 14, 3; Фил. 1, 26; 2 Тим. 2, 11), какъ *лицезрѣніе*, наконецъ, Бога (1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 8; Евр. 12, 14)... И все таки это только образы... Тамъ, въ раю или царствіи небесномъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, слышатся *неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 4)... *Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ его* (1 Кор. 2, 9)"... Тѣмъ ужаснѣе состояніе за гробомъ, послѣ частнаго суда Божія, душъ, не оправданныхъ на судѣ семъ... Онѣ, по изображенію св. Писанія, *удалены будутъ отъ свѣта лица Божія* (Матѳ. 7, 23) и *заключены въ темницу духовъ* (1 Петр. 3, 18), *лишены общенія* съ праведниками (Мѳ. 22, 13); чувствуютъ *угрызеніе*

совѣсти за свои грѣхи, которые терзаютъ ихъ непрестанно, какъ *червь неумирающій* (Мр. 9, 44), находятся въ обществѣ *злыхъ духовъ* и терпятъ различныя *муки* (Лук. 16, 23 и др.)"...

И такъ, не то лишь, о чемъ говорятъ поэты, не смутное лишь чувство страха того, что будетъ тамъ, не мысль о томъ, „какія грезы будутъ въ этомъ мірѣ", не „мракъ страны безвѣстной, откуда будто-бы никто не возвращался къ намъ"—заставляютъ христіанина бояться смерти, заставляютъ переносить всѣ скорби тѣхъ мученій, что возлѣ насъ, на землѣ... Нѣтъ, насъ заставляетъ бояться смерти опредѣленное ученіе Слова Божія и Церкви Христовой. Оно говоритъ, что съ послѣдними вздохами на землѣ жизнь человѣка не кончена, говоритъ, что будетъ судъ и будетъ частное воздаяніе, воздаяніе человѣку еще до кончины міра и общаго воздаянія всѣмъ людямъ. Душа человѣка за гробомъ будетъ жить, а съ жизнью, слѣдовательно, будетъ чувствовать благо, или зло; будетъ стремиться ко благу всѣмъ своимъ просвѣтленнымъ сознаніемъ, всѣмъ своимъ свободнымъ отъ узъ житейскихъ существомъ; но не будетъ для нея возможности самостоятельно и самодѣятельно осуществить свое стремленіе. Она будетъ имѣть вѣру, но не будетъ имѣть дѣлъ, которыя бы свидѣтельствовали ея вѣру... Слово Божіе указываетъ, что если ихъ не было у нея на землѣ, когда было возможно ихъ имѣть, то не пройти ей мытарства, не получить и блаженства... Ее ожидаетъ геенна огненная, плачъ и скрежетъ зубовъ, огнь неугасающій и червь не умирающій...

Такое состояніе души человѣческой за гробомъ впредь до общей кончины міра и общаго для всѣхъ суда есть главное основаніе для молитвы объ умершихъ... Христіанинъ, для котораго любовь къ людямъ столь же обязательна, какъ и любовь къ Богу, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ братьевъ своихъ за гробомъ, не можетъ не скорбѣть душою, что со смертью прерывается для нихъ возможность

пріуготовлять себѣ царствіе небесное, не можетъ спокойно взирать мыслію на шествіе души по мытарствамъ для суда надъ нею, не можетъ не сочувствовать всѣмъ сердцемъ ея желанію оправданія на семъ судѣ и стремленію къ царствію, не можетъ не похолодѣть отъ ужаса при одной мысли о тьмѣ кромѣшной и геeннѣ огненной, куда душа, не оправдавшись, быть можетъ ввергнута, не можетъ не содрогнуться при воображеніи ея плачевной участи, при воображеніи того огня неугасимаго, того червя не умирающаго, который онъ чувствуетъ въ себѣ. И не однѣ слезы, не одни вопли скорби и жалости нужны здѣсь со стороны живыхъ, а подвигъ, подвигъ молитвы и добрыхъ дѣлъ. Ближній нашъ въ бѣдѣ и опасности, и одна эта мысль заставляетъ христіанина молиться о немъ, живые люди должны выступить защитниками и ходатаями души умершей на судѣ, должны молить Судію о милосердіи, должны представить свои дѣла, должны явить свои заслуги и склонять Судію на милосердіе.. И не надѣясь на одни свои прошенія, они должны обратиться за ходатайствомъ къ Единому Ходатаю всѣхъ, Христу и къ сонму праведниковъ и просить и молить ихъ о заступничествѣ предъ Богомъ... Такое обращеніе съ молитвами объ усопшихъ къ Богу такъ цѣлесообразно и естественно, что оно, безъ всякихъ стороннихъ соображеній и внушеній, само собой, возникаетъ необходимо въ каждой истинно вѣрующей и доброй душѣ. Пусть молитва наша и не дойдетъ до Господа, пусть не будетъ услышана Имъ, пусть умершій христіанинъ, съ другой стороны, будетъ нечестивѣйшимъ изъ людей, пусть будетъ врагъ нашъ, но онъ въ смертной бѣдѣ и опасности, и наша любовь христіанская не можетъ желать ему того, что уготовлено, не можетъ не желать ему избавленія отъ ада... „На дѣла любви, говоритъ апостолъ, *нѣтъ закона*, нѣтъ запрета (Гал. 5, 23)“. Любовь христіанская потому и является величайшею основою добродѣтели христіанской, „что *она никогда не пере-*

стаетъ", по слову св. апостола (1 Кор. 13, 8), не перестаетъ и за гробомъ.

И не одно только естественное чувство христіанина, не одна только любовь его къ людямъ заставлятъ его молиться за умершихъ. Этому учитъ и Слово Божіе. Христіане должны помогать другъ другу въ достиженіи спасенія, и главное средство этой помощи, по ученію Слова Божія, есть молитва другъ за друга. Господъ Іисусъ Христосъ передъ Своею крестною смертью молился о всѣхъ людяхъ и научалъ людей молиться о единствѣ царства земного и небеснаго (Мат. 6. 10), т. е. о единствѣ живыхъ и умершихъ, чтобы Богъ одинаково царствовалъ и на небеси и на земли... (Іоан. 17, 21). „*Молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться*, наставлялъ христіанъ св. апостолъ Іаковъ, *ибо много можетъ усиленная молитва праведнаго* (5. 18)". „*Прежде всего* пишетъ св. апостолъ Павелъ, *прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ* (1 Тим. 2, 1)"... Апостолы увѣщеваютъ молиться за всѣхъ людей, безъ обозначенія мѣста, гдѣ они находятся, времени и обстоятельствъ, которыя они переживаютъ. Кто нуждается въ молитвѣ, о томъ и молиться нужно. А нуждаются всѣ люди и на землѣ и во гробѣ, ибо всѣ живутъ. По Слову Божію, у *Бога всѣ живы, и мы, если живемъ, то для Господа живемъ, если умираемъ, для Господа умираемъ, а потому, живемъ ли или умираемъ, всегда*, слѣдовательно и по смерти, *Господни* (Римл. 14, 8)", а слѣдовательно и по смерти можемъ и сами молиться и быть предметомъ молитвъ. Въ св. Писаніи находится столько свидѣтельствъ молитвы живыхъ за умершихъ, сколько и указаній на загробную участь человѣка грѣшнаго, которая можетъ быть облегчена и измѣнена по молитвѣ живыхъ людей и ихъ добрымъ дѣламъ. Вѣра въ необходимость и пользу молитвы и добрыхъ дѣлъ живыхъ за умершихъ была еще въ Ветхомъ Завѣтѣ... Эта вѣра заставила Руѳь оставить родину свою и

домъ отца своего, пойти за свекровью въ землю чужую и войти въ домъ стараго Вооза, чтобы сдѣлать доброе дѣло и возстановить умершему мужу своему потомство и память въ народѣ, по заповѣди Божіей, а богатаго Вооза—принять бѣдную чужеземку, и тѣмъ, какъ говоритъ Писаніе, не „*лишить милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ* и за это они были *благословены* Господомъ (Руѳ. 2, 20). Эта вѣра заставила творить милостыню въ память умершихъ праведнаго Товита и дать сыну своему слѣдующее завѣщаніе: „*раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ* (4, 17)“... Эта вѣра вложила во уста премудраго Сына Сирахова такія слова: „*милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости... Съ упокоеніемъ умершаго, успокой и память о немъ, и утѣшься о немъ, по исходѣ души его* (7, 36; 38, 23)“... Эта вѣра воздвигла строгаго блюстителя вѣры и преданій отцевъ Іуду Маккавея, послѣ смерти павшихъ въ битвѣ воиновъ, преступившихъ законъ, сотворить молитву за нихъ и приношеніе въ храмъ іерусалимскій. „*Всѣ обратились къ молитвѣ*, пишетъ священный историкъ событій, *прося, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный* (павшими воинами) *грѣхъ; а доблестный Іуда увѣщевалъ народъ хранить себя отъ грѣховъ, видя своими очами, что случилось по винѣ падшихъ. Сдѣлавъ же сборъ по числу мужей до двухъ тысячъ драхмъ серебра, онъ послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертву за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи. Ибо если бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ. Но онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда... Посему принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха* (2 Мак. 12, 42—45)“... Эта же вѣра въ необходимость и пользу молитвъ за умершихъ является въ молитвѣ пророка Варуха объ умершихъ Израиля: „*Господи*

Вседержителю, Боже Израилевъ, взываетъ онъ, *услышь молитву умершихъ Израиля и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Твоего* (3, 4)"... Эта же вѣра въ то, что умершимъ полезны молитвы живыхъ, а лишеніе ихъ—утрата для нихъ, заставляетъ пророка Іеремію горестно изречь грозное слово Божіе о нераскаянныхъ іудеяхъ: „*И умрутъ изъ нихъ великіе и малые на землѣ сей, и не будутъ погребены, и не будутъ оплакивать ихъ, ни терзать себя, ни стричься ради нихъ. И не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чаши утѣшенія, чтобы пить по отцѣ ихъ и матери ихъ* (16, 6. 7)"...

Такъ ясна вѣра людей Ветхаго Завѣта въ необходимость и пользу молитвы и добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ живыми за умершихъ... Еще яснѣе является эта вѣра у людей Новаго Завѣта, у христіанъ, ибо въ Новомъ Завѣтѣ яснѣе раскрыта въ Словѣ Божіемъ и рѣшительнѣе требуется любовь другъ ко другу, какъ заслуга передъ Богомъ. Въ своемъ отношеніи къ умершимъ христіане должны слѣдовать любви Господа нашего Іисуса Христа, Который показалъ намъ примѣръ молитвы за умершихъ. При извѣстіи о смерти Лазаря, котораго любилъ, Господь „*воскорбѣлъ духомъ и возмутился и прослезился*" и, прежде чѣмъ воскресить его изъ мертвыхъ, извести изъ ада, *возвелъ очи Свои къ Богу Отцу* и молился (Іоан, 11, 33—42)... Такъ точно Господь предъ крестною смертію Своею молился объ оставляемыхъ Имъ ученикахъ Своихъ и молился именно о благахъ будущей загробной жизни, т. е. о томъ, что составляетъ предметъ и нашихъ молитвъ объ умершихъ. „*Отче*, взывалъ Онъ къ Богу Отцу, *которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 17, 24)". Такъ точно молились о благахъ будущей жизни, о воздаяніи за гробомъ и святые апостолы. „*Да дастъ Господь милость*

дому Онисифора, молится апостолъ Павелъ, *за то, что онъ многократно покоилъ меня, и не стыдился узъ моихъ... Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день*, т. е. въ день смерти, на судѣ Божіемъ (2 Тим. 1, 16)"... Въ св. Писаніи Новаго Завѣта есть свидѣтельства и о вѣрѣ апостоловъ въ возможность спасенія для умершихъ въ вѣрѣ христіанъ. Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Евреямъ, что „Іисусъ Христосъ, *какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему можетъ всегда спасать приходящихъ черезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ*, *чтобы ходатайствовать за нихъ*"(7, 24, 26).

За примѣрами Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ слѣдуетъ примѣръ всей вселенской Христовой Церкви отъ дней апостольскихъ и до нынѣ. Есть древнѣйшія святоотеческія свидѣтельства, что на первыхъ порахъ самыми апостолами установлены были и, конечно, непрерывно совершались въ церкви молитвы и приношенія за умершихъ. Древнѣйшіе, сохранившіеся до нынѣ чины литургій апостола Іакова, брата Господня, неокесарійской, мозарабской, галликанской и александрійской содержатъ въ себѣ молитвы и поминовенія усопшихъ. Даже еретическія, отдѣлившіяся отъ Церкви въ древнѣйшее время, общества сохранили вѣру и обрядъ поминовенія усопшихъ... О необходимости и пользѣ молитвъ живыхъ за умершихъ говорятъ всѣ святые отцы и учители церкви: Тертулліанъ, Кипріанъ, Аѳанасій Великій, Кириллъ Іерусалимскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и цѣлый сонмъ позднѣйшихъ отцовъ. Всѣ они, говоря о необходимости и пользѣ молитвъ живыхъ за умершихъ, выясняютъ указанія на эти молитвы Слова Божія, защищаютъ обычай церкви, опровергаютъ возраженія, разъясняютъ недоумѣнія относительно этихъ молитвъ. Вѣра въ необходимость и пользу молитвъ за умершихъ, равно какъ и обычай поминовенія, ут-

верждены правилами вселенскихъ соборовъ и нашли выраженіе въ догматахъ церкви православной. Православная церковь исповѣдуетъ, что „для тѣхъ изъ грѣшниковъ, которые до разлученія съ настоящею жизнію покаялись, только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія (каковы: молитва, сокрушеніе, утѣшеніе бѣдныхъ и другіе поступки любви къ Богу и ближнимъ) остается еще возможность получать облегченіе въ страданіяхъ и даже вовсе освобождаться отъ узъ ада. Такое облегченіе и освобожденіе могутъ получать грѣшники не по собственнымъ какимъ либо заслугамъ или чрезъ раскаяніе (ибо послѣ смерти и частнаго суда нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ), но только, по безконечной благости Божіей, чрезъ молитвы церкви и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ, повседневно, приноситъ вселенская и апостольская церковь (Прав. Испов. I, 64. 65; Посл. вост. патр. чл. 18)“.

Въ связи съ ученіемъ церкви о частномъ судѣ по смерти человѣка и загробномъ его состояніи и въ связи съ любовью живыхъ людей къ умершимъ находится и обычай церкви, устанавливающій особыя времена для молитвъ за умершихъ. Конечно, молиться за умершихъ всегда должно отъ часа смерти и до страшнаго суда Божія, т. е. все время, пока возможно измѣненіе участи людей за гробомъ, пока будетъ существовать церковь земная и молитвы ея. Молиться за умершихъ братій нашихъ—должно быть постояннымъ подвигомъ нашей любви къ умершимъ, но въ церкви установился обычай молиться за умершихъ въ тѣ дни, кои являлись знаменательными въ ихъ земной жизни, въ дни, когда они дѣлаются памятнѣе для насъ и когда сильнѣе возгрѣвается любовь наша къ нимъ, въ дни тезоименитствъ и смерти, въ дни семей-

ныхъ праздниковъ. Святая церковь указываетъ еще дни молитвы за умершихъ знаменательные въ ихъ загробной жизни, когда душа умершихъ сильнѣе нуждается въ нашей любви и сочувствіи къ ней и въ нашихъ молитвахъ о ней къ Богу. Это тѣ—третій, девятый и сорововой дни по смерти, когда Спаситель, по вѣрованію церкви, повелѣваетъ вознести душу, ходящую по мытарствамъ, на небеса для поклоненія Богу и опредѣленія соотвѣтственнаго ея дѣламъ мѣста. Кромѣ этихъ дней церковь установила еще для поминовенія усопшихъ три, такъ называемыя родительскія субботы: одна предъ праздникомъ Троицына дня, другая—предъ Великимъ постомъ и третья—Дмитріевская, предъ днемъ памяти св. великомученика Дмитрія Солунскаго (250 кт.). Первая установлена для того, чтобы вѣрующіе, приготовляясь къ принятію св. Духа, вспомнили молитвенно отшедшихъ отцовъ и братьевъ своихъ, чтобы Богъ сподобилъ и ихъ всеисцѣляющей благодати Духа Своего, простилъ имъ грѣхи и упокоилъ въ Своемъ царствіи. Вторая суббота, являющаяся кануномъ воскреснаго дня, на которомъ читается въ Евангеліи изображеніе страшнаго суда, установлена для того, чтобы вѣрующіе, приготовляясь сами къ этому суду, молили Бога о дарованіи прощенія грѣховъ и добраго отвѣта на этомъ послѣднемъ судѣ и усопшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ. Дмитріевская суббота установлена въ русской церкви при великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ для поминовенія воиновъ, животъ свой на брани положившихъ за вѣру и отечество.

Въ связи съ ученіемъ церкви о частномъ судѣ и загробной жизни человѣка разрѣшается вопросъ и о томъ, за кого изъ умершихъ можно и должно молиться. Св. церковь заповѣдуетъ молиться только о тѣхъ умершихъ, чья загробная жизнь есть продолженіе земной жизни по отношенію къ Богу и церкви, кто умеръ съ вѣрою въ Бога, раскаяніемъ въ грѣхахъ и надеждою на милосердіе Божіе, и умеръ въ союзѣ

съ церковію, кто за гробомъ является христіаниномъ и членомъ церкви. Церковь православная не совершаетъ, поэтому, молитвъ за умершихъ, которые завѣдомо не вѣрили въ Бога истиннаго и Единороднаго Сына Его Господа Іисуса Христа, за умершихъ язычниковъ, іудеевъ и магометанъ; ибо кто „*не имѣлъ вѣры*“ при жизни, по слову Спасителя, тотъ не можетъ увидѣть царствія Божія, не будетъ спасенъ, а „будетъ осужденъ“ (Мр. 16, 16).

Не совершаетъ св. церковь молитвъ, далѣе, за тѣхъ, кто повиненъ во „грѣхѣ къ смерти“ (разумѣется) вѣчной. Молиться о такихъ людяхъ Слово Божіе, если не воспрещаетъ, то и не заповѣдуетъ. „*Если кто видитъ брата своего*, пишетъ св. апостолъ Іоаннъ, *согрѣшающимъ не къ смерти, то пустъ молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то есть, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился* (I, 5, 16)“. Какіе же это грѣхи, ведущіе къ смерти вѣчной, т. е. къ вѣчному разлученію съ Богомъ и осужденію? Слово Божіе указываетъ на такой грѣхъ. Этотъ грѣхъ, который не можетъ быть прощенъ въ будущей жизни даже за молитвы и добрыя дѣла вѣрующихъ живыхъ людей, есть *хула на Духа Святаго*, тотъ грѣхъ, когда человѣкъ не только не вѣруетъ въ Бога, но похуляетъ Его, ругается Ему. „*Всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ*, говорилъ Спаситель, *а хула на Духа не простится человѣкамъ; если кто скажетъ на Сына Человѣческаго, простится ему: если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Мѳ. 12, 32)“. Это тотъ грѣхъ, когда повѣривъ въ Бога Отца, и въ Искупителя Сына Божія, и въ благодать Св. Духа, человѣкъ произвольно отпадаетъ отъ этой вѣры и, мало того, направляетъ свои силы къ тому, чтобы противоборствовать этой вѣрѣ, разрушать ее, продолжать, слѣдовательно, дѣло діавола, который, по Писанію, вѣруя, что Богъ есть и трепеща (Іак.

2, 19), является противоборникомъ Ему. Вотъ грѣхъ, въ которомъ невозможно покаяніе по самому существу согрѣшающаго человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно и прощеніе ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, такъ изображается св. апостоломъ Павломъ: „*Невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему... Ибо если мы, получивши познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается больше жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшіеся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывались смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію, повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта и Духа благодати оскорбляетъ?.. Страшно впасть въ руки Бога живаго*", заключаетъ свою рѣчь св. апостолъ (Евр. 6, 4—6; 10, 26—31). Въ Священномъ Писаніи указывется еще, что царствія Божія не наслѣдуютъ неправедные, блудники, идолослужители, прелюбодѣи, воры, лихоимцы, пьяницы, злорѣчивые и хищники (1 Кор. 6, 9. 10). Да, если эти люди не покаются передъ смертію, то грѣхи ихъ не простятся имъ въ будущей жизни. Но церковь молится объ этихъ грѣшникахъ, молится потому, что для нихъ возможно еще покаяніе и предъ смертію, что самые грѣхи ихъ не столько произвольны, сколько бываютъ слѣдствіемъ слабой, наклонной ко грѣху природы человѣческой, что эти грѣхи являются какъ случаи паденія, а не противленія Богу, въ то время какъ совершающіе грѣхъ хулы на Духа Святаго являютъ противоборство Богу...

Наконецъ церковь не совершаетъ молитвъ и о самоубійцахъ. „*Царство небесное силою берется*, говоритъ Спаситель,

и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Лук. 11, 12)". Жизнь человѣческая и должна представлять собою путь, или рядъ усилій къ достиженію этого царства небеснаго. На этомъ пути человѣкъ можетъ много разъ падать, много разъ совершать грѣхи, до тѣхъ поръ, пока Господу не угодно будетъ прервать этотъ земной путь къ царствію небесному. Но самовольно прерывать жизнь, самовольно остановиться и не идти къ царству небесному, хотя и съ многократными паденіями, это значитъ не желать царства небеснаго или не желать дѣлать никакихъ усилій, чтобы восхитить его. Церковь идетъ на помощь слабому, но ищущему, желающему спасенія, и не молится о тѣхъ вольныхъ самоубійцахъ, которыя самовольно отказываются отъ благъ вѣчной жизни. О скончавшихся же напрасною, нечаянною, неожиданною смертію, безъ возможности засвидѣтельствовать предъ церковью свое покаяніе таинствомъ исповѣди и причащенія святыхъ Таинъ, церковь молится, уповая на милосердіе Божіе. Молится она и о тѣхъ самоубійцахъ, которыя совершили этотъ грѣхъ къ смерти въ душевномъ разстройствѣ и безуміи...

Но мимо, мимо этихъ печальныхъ случаевъ вѣчной смерти, случаевъ разлученія людей съ Богомъ и между собою въ жизни и по смерти. Церковь, и въ частности священнослужители, какъ служители, какъ ближайшіе исполнители закона церкви не могутъ молиться о явныхъ противникахъ этого закона, но для любви христіанской, для сердца человѣческаго, какъ говоритъ апостолъ, нѣтъ закона, нѣтъ запрета. Христосъ молился за распинающихъ Его, первые христіане молились за побивающихъ ихъ каменьями въ той мысли, что послѣдніе не знаютъ, что творятъ (Лук. 23, 24). Поэтому нѣтъ запрета, въ той же мысли о невѣдѣніи грѣха, для частной молитвы христіанина и о почившихъ язычникахъ, іудеяхъ и магометанахъ, и о почившихъ еретикахъ и хулителяхъ Бога, и о вольныхъ самоубійцахъ. Сердце христіанина должно успокоиваться при этомъ

на мысли, вѣрѣ, что молиться о всѣхъ людяхъ, по апостолу, *хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины, ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предалъ Себя за искупленіе всѣхъ*... (Тим. 2, 1—6)".

Оставимъ этотъ вопросъ о возможности и пользѣ молитвъ за всѣхъ, въ томъ числѣ и нераскаянныхъ грѣшниковъ, рѣшить волѣ Божіей и сердцу человѣческому и обратимся къ разсмотрѣнію и разъясненію тѣхъ недоумѣній, кои возбуждаетъ въ душѣ человѣка догматъ о необходимости молитвъ живыхъ за умершихъ. Это расмотрѣніе и разъясненіе является теперь потребностью церкви, ибо появились люди, и вы, благочестивые слушатели, знаете ихъ, которые, заявляя вездѣ о своей вѣрѣ въ Бога и Господа Іисуса Христа и о своей любви ко всѣмъ людямъ, отвергаютъ молитвы за умершихъ, доказывая этимъ только то, что они не вѣрятъ въ Бога Живаго и Всемогущаго и не имѣютъ жалости и любви къ тѣмъ, кто въ ней больше всего и насущнѣе всего нуждается, т. е. къ усопшимъ братіямъ нашимъ.

Говорятъ эти люди: въ Писаніи нѣтъ прямой заповѣди молиться объ умершихъ, нѣтъ прямого и указанія на то, что Господь помилуетъ умершихъ грѣшниковъ по молитвамъ церкви. Но развѣ многочисленные примѣры молитвы живыхъ за умершихъ, о чемъ есть не малое число примѣровъ въ св. Писаніи, не замѣняетъ для насъ прямой заповѣди, развѣ вышеуказанныя наставленія Товита и Іисуса, сына Сирахова, не относятся къ намъ? Развѣ молитва пророка Варуха о почившихъ Израиля и молитва Самого Господа объ умершемъ Лазарѣ не есть молитва за умершихъ? Развѣ насъ не вдохновлютъ облегчить возможными отъ насъ средствами участь умершихъ сродниковъ благословенные примѣры Руѳи и Вооза, не устрашаетъ грозное слово о грозящемъ забвеніи мертвыхъ

пророка Іереміи? Развѣ мы не можемъ желать и просить у Бога ближнимъ нашимъ блага загробной жизни, какъ просили того Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его святые Апостолы? Наконецъ, развѣ можно христіанину выключать изъ Апостольскаго наставленія о молитвѣ за всѣхъ (1 Тим. 2, 1) молитвы объ умершихъ, христіанину, который долженъ же вѣрить, что у Бога, по Писанію, *всѣ живые* (Лук. 20, 38)? Что же касается того, что Господь Богъ не выразилъ въ Писаніи прямого обѣтованія о прощеніи умершихъ грѣшниковъ по молитвамъ живыхъ, то объ этомъ нужно такъ разсуждать, что умолчаніе объ этомъ имѣетъ для насъ воспитательное значеніе. Не находя яснаго обѣтованія о непремѣнномъ прощеніи грѣховъ нашихъ по смерти по молитвамъ живыхъ и за ихъ добрыя дѣла, мы должны сами спасать себя страхомъ будущаго наказанія, не надѣясь на оставляемыхъ друзей и богатства, не надѣясь на непремѣнное прощеніе грѣховъ по молитвамъ друзей и за дѣла богатства. Возможность прощенія грѣховъ послѣ смерти должна быть путеводной звѣздой для живыхъ въ ихъ заботахъ о спасеніи умершихъ, а не о своемъ собственномъ спасеніи: иначе былъ бы соблазнъ. А что надежда спасти умершихъ отъ вѣчной смерти своими молитвами и своими добрыми дѣлами для насъ, живыхъ, не тщетна, на это ясно указываютъ слова Спасителя: *„всего, чего не попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мѳ. 21, 22)“ и слова св. апостола Іоанна: *„мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу и, чего ни попросимъ, получимъ отъ Него* (I, 3, 21. 22)“.

Это возраженіе отвергающихъ молитвы за умершихъ является не столько возраженіемъ, сколько непониманіемъ того, какъ писалось и для чего писалось Слово Божіе: оно никогда не было для христіанъ точной инструцкіей ихъ религіозной жизни, никогда не было полнымъ сводомъ законовъ или догматовъ... Оно лишь основаніе для нихъ. Но вотъ возраженіе по существу: какимъ образомъ могутъ приносить пользу мерт-

вымъ, находящимся въ адѣ, молитвы живыхъ, могутъ-ли мертвые имѣть общеніе съ Богомъ и живыми людьми, можетъ-ли и Богъ извести ихъ изъ ада? Возражающіе такъ указываютъ на слова пророка Давида: *„во гробѣ кто будетъ славить тебя, Господи* (6, 6)“? и на притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, въ которой говорится, что *„богачъ во адѣ, будучи въ мукахъ, поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его и возопивъ сказалъ: отче Аврааме, умилосердись надо мною и посли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ. Но Авраамъ сказалъ, чадо, вспомни, что ты получилъ доброе твое въ жизни твоей, а Лазаръ злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешъ; и сверхъ всего того, между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюду къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ* (Лук. 16, 23—26)“. Что мертвые во адѣ могутъ вѣровать въ Бога, стремиться къ Нему и съ вѣрою ждать отъ Него избавленія, это ясно доказываетъ тотъ фактъ, что Христосъ Спаситель *нисходилъ*, по смерти, душею Своею во адъ, яко Богъ, какъ говоритъ св. апостолъ Петръ, чтобы проповѣдать тамъ избавленіе и извелъ оттуда души всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ или всѣхъ увѣровавшихъ тамъ въ Него (1 Петр. 3, 19; 4, 6). Въ Священномъ Писаніи есть весьма много указаній на то, что Господь можетъ извести душу грѣшную изъ ада. *„Господъ умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ“*, свидѣтельствуетъ ветхозавѣтная пророчица Анна и праведный Товитъ (1 Цар. 2, 6; Тов. 13, 2). *„Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему“*, молится пророкъ Давидъ. Господь неоднократно Самъ указываетъ на то, что Онъ *„имѣетъ ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18)“, т. е. можетъ низводить во адъ и изводить изъ него и, дѣйствительно, *изводитъ*, какъ показываютъ слу-

чаи воскрешенія мертвыхъ... Богачъ не могъ быть изведенъ изъ ада и даже получить облегченіи своихъ мученій, потому что онъ, какъ видно изъ притчи, умеръ безъ раскаянія, а въ своей земной жизни былъ такъ далекъ отъ Бога, какъ и братья его, которые по словамъ притчи, не только не „*слушали Моисея и пророковъ, но если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ и пришелъ къ нимъ для проповѣди покаянія, не повѣрили бы ему* (Лук. 16, 27—31)“. Богачъ повиненъ былъ во грѣхѣ къ смерти и, какъ мы видѣли, не могъ получить прощенія этого грѣха и облегченія во адѣ, тѣмъ болѣе, что не видно изъ притчи, чтобы оставшіеся въ живыхъ братья его творили молитвы о немъ и совершили добрыя дѣла за него... Что же касается того, какимъ образомъ молитвы живыхъ могутъ приносить пользу мертвымъ, находящимся во адѣ, то въ данномъ случаѣ Церковь Христова смотритъ на умершихъ такъ, какъ и на тѣхъ живыхъ членовъ церкви Христовой, которые не могутъ сами исповѣдать своей вѣры, и не могутъ засвидѣтельствовать ее своими дѣлами, или по малолѣтству своему, или по немощи, или по скудости своей. Желая по возможности уяснить то, какимъ образомъ поминальныя молитвы могутъ распространять силу своего благотворнаго дѣйствія на усопшихъ, одинъ изъ великихъ отцевъ церкви, св. Аѳанасій Александрійскій, говоритъ: „приносящій жертву за усопшаго долженъ тоже представлять въ мысляхъ, что представляетъ тотъ, кто имѣя малолѣтняго слабаго и немощнаго сына, когда послѣдній занеможетъ, съ вѣрою вмѣсто сына приноситъ въ храмъ свѣчи и ѳиміамъ съ елеемъ и все сіе какъ бы самъ отрокъ сожигаетъ, хотя всего этого самъ отрокъ не приноситъ и не держитъ, подобно тому какъ бываетъ съ отрицаніями и обѣтами и при божественномъ крещеніи. Подобнымъ образомъ должно представлять себѣ, что и усопшій самъ держитъ и приноситъ свѣчи и елей и всѣ дары, приносимые для спасенія его, вслѣдствіи чего бла-

годатію Божіею не окажутся тщетными усилія къ достиженію того, къ чему онъ стремится съ вѣрою". Если же отрицающимъ необходимость молитвъ за умершихъ непонятно то, какъ дѣйствіе молитвъ Церкви можетъ простирать свою силу и на жильцовъ невидимаго загробнаго міра, то ихъ можно спросить и съ своей стороны: а въ состояніи-ли они объяснить, повидимому, признаваемую ими силу дѣйствій молитвъ за живыхъ, особенно когда послѣдніе находятся отъ молящихся на дальнемъ разстояніи? Ужь не слѣдовало бы имъ исключить и молитвы за живыхъ, и другое не вполнѣ понятое для разума, забывъ, что мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*, какъ говоритъ св. Апостолъ (2 Кор. 5, 7)?

Но, говорятъ, какъже понимать слова Писанія, что „*Богъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія—жизнь вѣчную, а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покаряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Рим. 2, 5—8)", что „*предъ судилищемъ Христовымъ каждый получитъ соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе, или худое* (2 Кор. 5, 10)", что „*человѣкъ пожнетъ то, что посѣетъ* (Гал. 6, 7)". Если каждый получитъ соотвѣтственно дѣламъ своимъ, то, говорятъ, нѣтъ нужды и нѣтъ пользы молиться за умершихъ: молитва эта не замѣнитъ добрыхъ дѣлъ, которыхъ у умершаго не было. Но всякій, кто внимательно читаетъ и вникаетъ въ смыслъ словъ Писанія, легко можетъ различить что вышеприведенные тексты Писанія говорятъ не о частномъ судѣ, а о страшномъ послѣднемъ судѣ Божіемъ, когда окончательно будетъ опредѣлена вѣчная участь всѣхъ людей. А этимъ не исключается возможность испрошенія у Бога усопшимъ помощи и помилованія до страшнаго суда, если только для этого есть основаніе въ ихъ добрыхъ задаткахъ, пріобрѣтенныхъ умершими совмѣстно съ

тѣломъ еще во время земной жизни. Здѣсь имѣетъ значеніе даже одни наши добрыя намѣренія, даже одинъ вздохъ искренняго сокрушенія сердца и раскаянія, хотя бы передъ смертію. Вспомнимъ, что сокрушенія мытаря принесло ему *оправданіе* предъ Богомъ (Лук. 18, 14), вспомнимъ, что предсмертная молитва распятаго со Христомъ разбойника открыла ему дверь изъ ада *въ рай* (Лук. 23, 43). Св. Аѳанасій Великій говоритъ по поводу этого слѣдующее: «Каждый человѣкъ, имѣвшій закваску добродѣтели, но не успѣвшій ее превратить въ хлѣбъ, потому что хотя и хотѣлъ, но не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или по человѣческой немощи, или потому, что отлагалъ сіе со дня на день, и сверхъ чаянія потомъ и постигнутъ смертію,—не будетъ забытъ Праведнымъ Судіею; но по смерти его, Господь возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и приклонитъ души ихъ къ оказанію пособія и помощи ему». А что Господь можетъ въ будущей жизни прощать грѣхи умершихъ и, слѣдовательно, измѣнять соотвѣтствовавшую земнымъ дѣламъ умершаго человѣка участь его, ясно видно изъ тѣхъ словъ Спасителя, въ которыхъ Онъ говоритъ, что только хула на Духа Святаго не простится *ни въ вѣкѣ семъ, ни въ будущемъ*, слѣдовательно, другіе грѣхи, грѣхи не къ смерти, могутъ быть прощены въ будущемъ вѣкѣ, прощены по молитвамъ церкви. „Не было бы, говоритъ бл. Августинъ, и сказано о нѣкоторыхъ, что имъ не отпустится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, если бы не было такихъ, которымъ хотя въ настоящемъ вѣкѣ не отпущено, однако отпущено будетъ въ будущемъ“.

Не нужно, говорятъ дальше, ни молитвъ, ни добрыхъ дѣлъ за умершихъ: онѣ не избавятъ изъ ада душъ ихъ, не искупятъ у Бога, потому что, какъ говоритъ Спаситель, „*какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?*“ (Мат. 16, 26). Нельзя, поэтому, говорятъ, умирающему надѣяться на то, что

оставляя богатства свои на молитвы церкви, въ пользу бѣдныхъ и на различныя дѣла благотворительности, онъ пріуготовляетъ себѣ спасеніе въ будущей жизни. Но возражающіе такимъ образомъ, забываютъ, что Господь воздаетъ намъ за дѣла любви къ ближнимъ. Христіане, конечно даже и при жизни не могутъ надѣяться на оправданіе одними дѣлами праведности: *благодатію спасаемся*, говоритъ св. апостолъ (Еф. 2, 5), тѣмъ больше по смерти. Дѣла милосердія не могутъ имѣть значенія сами по себѣ: они лишь важны, какъ живое свидѣтельство вѣры. Дѣла милосердія къ ближнимъ нашимъ не есть поэтому *выкупъ* за душу свою, но они принимаются Богомъ, по апостолу, какъ „*благовонное куреніе, какъ жертва пріятная, благоугодная Ему* (Фил. 4, 18)", а поэтому и награждаются Богомъ по смерти. „*Блажени милостивіи*, безразлично, когда бы эта милость ни проявилась, *ибо они помилованы будутъ* (Мѳ. 5, 7)", говорилъ Самъ Господь, Спаситель нашъ.

Возражаютъ еще: такъ какъ мы ничего вѣрнаго не знаемъ относительно состоянія и участи душъ усопшихъ, то если-бы стали молиться за нихъ, могли-бы молиться или за святыхъ, вовсе не нуждающихся въ нашихъ молитвахъ, или за нечестивыхъ, Богомъ отверженныхъ, для которыхъ всякія молитвы безполезны. Но если-бы и на самомъ дѣлѣ наши молитвы простерлись и на святыхъ, лично въ нихъ теперь не нуждающихся, то неужели они, еще за жизни просящіе ихъ себѣ (напр. апостолъ Павелъ; Еф. 6, 18 и другіе) съ негодованіемъ отвергнутъ ихъ и не оцѣнятъ по достоинству? А съ другой стороны, если-бы молитвы обращены были на такого рода усопшихъ, которыхъ нравственное состояніе и участь были бы совершенно безнадежны, то неужели этимъ послѣднимъ былъ бы причиненъ какой либо вредъ? И кромѣ того, неужели въ этомъ случаѣ не будетъ принята Богомъ съ пользою для самого молящагося его жертва любви на подобіе того,

какъ людьми оцѣнивается чье-либо самоотверженіе безъ видимой пользы его?.. „*Молитва моя возвращалась въ нѣдро мое*“, говорилъ въ этомъ случаѣ пророкъ Давидъ (Пс. 34, 13)“ „*Миръ вашъ къ вамъ возвратится*“ говорилъ и Господь Іисусъ Христосъ (Мат. 10, 13).

Остается еще одно возраженіе, которое исходитъ не столько отъ уклонившихся отъ церкви, сколько гнѣздится въ сердцѣ многихъ людей и принадлежащихъ къ церкви, являясь дѣломъ недостатка понятій о церкви, недоумѣнія и зависти. Умираетъ, говорятъ, богатый человѣкъ, или имѣющій родныхъ и друзей и о немъ молятся, умираетъ бѣдный и никто его не вспомянетъ въ молитвахъ. Какъ же согласить съ этимъ, говорятъ, правосудіе Божіе, если Богъ слышитъ и принимаетъ молитвы объ умершихъ? Но, во-первыхъ, не о всѣхъ богачахъ умирающихъ церковь молится, а лишь о тѣхъ, кто умеръ съ вѣрою въ Бога и принесъ отъ своего богатства даръ церкви и благотвореніе бѣднымъ, какъ даръ, какъ жертву Богу, какъ благотвореніе меньшей братіи Христа, какъ свидѣтельство своей вѣры. И если Господь принялъ для Своего погребенія благовонныя масти мироносицъ, погребальныя пелены Никодима и гробъ Іосифа Аримаѳейскаго, какъ даръ живыхъ Ему, Умершему, то какъ Онъ не приметъ посмертныхъ молитвъ и благотвореній, которыя дѣлаются, для спасенія умершихъ, основанной Имъ церкви и бѣднымъ, этимъ, по Его словамъ, меньшимъ братьямъ? (Мат. 25. 40)? Вѣрующихъ родныхъ, или по крайней мѣрѣ друзей, всѣ одинаково могутъ имѣть и богатые и бѣдные, и умирающіе одинокими, безъ вѣрующихъ, родныхъ и друзей, сами, по большей части, въ этомъ виноваты. „Если кто одинокъ, чуждъ и никого при себѣ не имѣетъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, то за то самое онъ и подвергается наказанію, т. е. лишенію посмертныхъ молитвъ, что не имѣетъ никого ни столь близкаго къ нему, ни столь добродѣтельнаго. Посему,

если мы сами не добродѣтельны, то должны стараться имѣть добродѣтельныхъ друзей, сына, жену, для того, чтобы получить какую нибудь пользу черезъ нихъ послѣ смерти"...

Церковь, дальше, молится всегда о всѣхъ умершихъ членахъ ея, въ томъ числѣ и о бѣдныхъ: нѣтъ храма и нѣтъ общественной службы церковной, въ которыхъ не возносились бы молитвы церкви о всѣхъ „прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ", слѣдовательно, и о бѣдныхъ почившихъ, не оставившихъ ни богатствъ, ни родныхъ и друзей... Но то вѣрно, что, по естественному порядку вещей, церковь больше молится объ умершихъ знатныхъ и богатыхъ... Естественному, говоримъ, порядку вещей, потому что священнослужители молятся о тѣхъ, кто ихъ проситъ, а просятъ, конечно, больше, естественно, люди богатые и знатные. Просятъ же больше молитвъ по смерти люди боготые потому, что они больше въ нихъ нуждаются, чѣмъ бѣдные, потому что имъ труднѣе, чѣмъ бѣднымъ и нищимъ духомъ, наслѣдовать царство небесное, потому что среди наслажденій жизни и избытка имъ легче забыть Бога и прилѣпиться къ одному только земному... Всѣмъ извѣстны слова Господа: „*трудно войти богатому въ царство небесное: удобнѣе верблюду войти въ игольныя уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе*". Евангелистъ повѣтствуетъ, что Апостолы, люди бѣдные, далекіе сами отъ богатства, когда *услышали эти слова, весьма изумились и сказали: такъ кто же можетъ спастись? А Іисусъ воззрѣвъ сказалъ: человѣку это невозможно, Богу же все возможно* (Мѳ. 19, 23—26)". Христіане не могутъ, поэтому, не прославлять Господа, давшаго возможность и богатому спастись, если не самому, то за молитвы Церкви, которой Господь передалъ свою власть на землѣ...

Христіане, поучающіеся въ Словѣ Божіемъ, не могутъ соблазняться и тѣмъ обстоятельствомъ, что молитвы Церкви,

молитвы священнослужителей, друзей и благодѣтельствуемыхъ бѣдныхъ пріобрѣтаются, какъ будто, не искреннею любовію, а тлѣннымъ вещественнымъ богатствомъ... Господь Іисусъ Христосъ въ разъясненіе всѣхъ подобныхъ недоумѣній разсказалъ извѣстную притчу о неправедномъ домоправителѣ и эту притчу закончилъ слѣдующимъ наставленіемъ для Своихъ учениковъ: „*пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ* (земнымъ), *чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители* (Лук. 16, 9). Непосредственно послѣ этой притчи Спаситель разсказалъ и другую притчу о богачѣ, не пріобрѣтавшемъ себѣ при жизни истинныхъ друзей богатствомъ земнымъ и о лежавшемъ у воротъ его дома бѣдномъ Лазарѣ, не принявшемъ богача, въ свою очередь, по смерти, къ себѣ на лоно Авраамово, въ вѣчную обитель. Люди на землѣ живутъ въ условіяхъ земнаго вещественнаго бытія и въ этихъ условіяхъ должны созидать себѣ спасеніе, не нуждаясь вещественныхъ средствъ...

Итакъ, нужно-ли и полезно-ли молиться за умершихъ? Да, нужно и полезно. Кромѣ указаній на это Слова Божія, къ этому насъ приводитъ, во первыхъ, понятіе о Церкви, въ которую входятъ, подъ Главу Христа, Который есть умилостивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2,) весь міръ истинно вѣрующихъ христіанъ и святые угодники, и живущіе на землѣ люди, и находящіеся въ преисподней грѣшники. Молитва живыхъ за умершихъ есть общеніе всей этой церкви Христовой, есть общеніе въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Молитвы за умершихъ, во вторыхъ, имѣютъ такое отношеніе къ умершимъ, какое и къ живымъ, нуждающимся въ Божіей помощи людямъ, но разлученнымъ отъ насъ, подобно находящимся въ далекомъ путешествіи, въ плѣну, въ заточеніи, въ темницѣ или подобно немощнымъ людямъ, которые не могутъ сами себѣ помочь. Въ третьихъ, наконецъ, наши молитвы за умершихъ, милостыни и особенно приношенія безкровной

жертвы умилостивляютъ къ нимъ Бога, который самъ заповѣдалъ намъ молиться за ближнихъ и многократно являлъ милость свою однимъ по вѣрѣ и предстательству другихъ. Но если церковь молится за всѣхъ, съ покояніемъ скончавшихся людяхъ, и праведно жившихъ на землѣ, и неправедно,—и о богатыхъ, и о бѣдныхъ,—и если молитвы ея сильны передъ Богомъ и полезны для умершихъ, то неужели всѣ, за кого она молится, спасутся, и никто изъ скончавшихся въ вѣрѣ и общеніи съ церковію не лишится блаженства? На это отвѣтимъ словами св. Іоанна Димаскина: „пусть такъ, и—о если бы это исполнилось! Ибо сего-то и жаждетъ, и хощетъ, и желаетъ, о семъ радуется и веселится преблагій Господь, да никто не лишится божественныхъ даровъ Его. Неужели Онъ только ангеламъ уготовалъ награды и вѣнцы?.. Онъ все уготовалъ для человѣка, для котораго и пострадалъ!" Надобно только не забывать, что обители у Отца небеснаго многи и степени блаженства вѣчнаго весьма различны!..

Членъ Кіевскаго общества распространенія религ.-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви миссіонеръ *С. Потѣхинъ*.

Извѣстія и замѣтки.

50-лѣтіе священства каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора о. Александра Ивановича Браиловскаго.

17 сего августа съ Архипастырскаго разрѣшенія происходило чествованіе каѳедральнаго протоіерея о. Александра Ивановича Браиловскаго, по случаю исполнившагося 14 августа 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ. [1])

[1]) Ближайшіе сослуживцы о. протоіерея по Кіево-Софійскому собору, совершивъ въ самый день исполнившагося 50-лѣтія его службы соборне

Въ 10 часовъ утра, въ этотъ день въ Кіево-Софійскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ самъ досточтимый юбиляръ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ: ключаря собора П. И. Орловскаго и сына юбиляра Н. А. Браиловскаго и двухъ священниковъ: зятя юбиляра П. Д. Вельмина и софійскаго священника Н. Стеллецкаго. Послѣ литургіи, преосвященными епископами: управляющимъ Кіевской митрополіей, первымъ викаріемъ ея, Сильвестромъ Каневскимъ, Сергіемъ Уманскимъ и Димитріемъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи о.о. Архимандритовъ: ректора кіевской духовной семинаріи Константина, инспектора Кіевской духовной академіи Платона, настоятеля Кіево-Выдубецкаго монастыря Евлогія и эконома Кіево-Софійскаго митрополитскаго дома Герасима и всего

литургію и благодарственное молебствіе. преподнесли юбиляру „служебникъ" при адресѣ. Поднесенный служебникъ заключенъ въ темномалиновомъ бархатномъ переплетѣ съ позлащеннымъ крестомъ на лицевой сторонѣ и соотвѣтствующей печатной надписью. Адресъ гласитъ слѣдующее: „Возлюбленный о Господѣ собратъ и сослуживецъ по духовному пастырству Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей Александръ Ивановичъ! Примите отъ насъ, Вашихъ ближайшихъ сослуживцевъ, составляющихъ причтъ храма Святыя Софіи, дань признательности въ знаменательный для Васъ день исполнившагося 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ. Предоставляемъ другимъ характеризовать Вашу многополезную дѣятельность на избранномъ Вами поприщѣ. Съ своей стороны укажемъ на тѣ черты Вашего характера, благодаря которымъ мы почитаемъ за счастіе, что Господь судилъ намъ служить при Вашемъ предстоятельствѣ и быть общниками Вашими въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ, равно и въ преподаяніи вѣрнымъ образа жизни дѣломъ, словомъ и житіемъ.—Безъ преувеличенія и совершенно искренно говоримъ и свидѣтельствуемъ, что Ваша рѣдкая доброта и ласковость, незлобіе и простота невольно вызывали чувство глубокаго уваженія къ Вамъ у всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ какое либо отношеніе къ Вамъ.

Въ засвидѣтельствованіе этого-то чувства къ Вамъ и въ ознаменованіе достославнаго торжества Вашего 50-лѣтняго юбилея городское духовенство, къ которому принадлежимъ и мы, въ свое время преподнесетъ Вамъ икону Св. Софіи. А намъ, какъ ближайшимъ Вашимъ сотрудникамъ и сомолитвенникамъ, сверхъ того позвольте преподнести Вамъ сей «служебникъ».

Да укрѣпитъ Господь Богъ, молитвами и предстательствомъ Пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ, Ваши силы еще на многіе и многіе годы».

почти городского духовенства, отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ, послѣ обычныхъ многолѣтій Царствующему Дому, святѣйшему Синоду и новоназначенному Высокопреосвященному митрополиту Кіевскому и Галицкому Ѳеогносту, провозглашено было многолѣтіе „всечестному юбиляру отцу протоіерею Александру". Не смотря на будничный день (четвергъ), соборный храмъ былъ наполненъ молящимися; особенность торжества, благолѣпное богослуженіе, весьма стройное и одушевленное пѣніе Софійскаго митрополитанскаго хора глубоко умиляли присутствовавшихъ. По окончаніи богослуженія, при звонѣ доброзвучныхъ колоколовъ Софійскаго Собора, юбиляръ, вмѣстѣ съ преосвященными, въ сопровожденіи многочисленнаго сонма гостей—духовныхъ и свѣтскихъ почитателей высокочтимаго, маститаго о. протоіерея—направились въ настоятельскую квартиру Собора. Здѣсь собрались представители академической корпораціи, представители семинарской корпораціи во главѣ со своимъ ректоромъ, представители кіевскихъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, архимандриты монастырей, члены консисторіи, протоіереи, почти всѣ кіевскіе священники и другія лица, желавшія принести поздравленія юбиляру съ совершившимся 50-лѣтіемъ его священства.

Послѣ пѣнія собравшимся духовенствомъ молитвы „Царю Небесный" и „Исполла", первымъ—отъ себя и отъ Никольской обители-привѣтствовалъ о. протоіерея преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ немногихъ, но самыхъ теплыхъ и милостиво—дружественныхъ словахъ. Преосвященный Сильвестръ благословилъ его иконою святителя Николая. Затѣмъ привѣтствовали юбиляра: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій,—отъ себя, Михайловской обители и Свято-Владимірскаго Братства, избравшаго о. протоіерея въ почетные свои члены,—поднесшій ему икону св. великомученицы Варвары, и преосвященный Димитрій, епископъ Чиги-

ринскій, совмѣстно съ о. инспекторомъ академіи архимандритомъ Платономъ, профессорами В. Ѳ. Пѣвницкимъ, Н. И. Петровымъ и К. Д. Поповымъ, какъ бывшаго воспитанника академіи, при чемъ поднесенъ былъ ему списокъ чудотворной иконы Братской Божіей Матери. Въ своей прекрасной привѣтственной рѣчи преосвященный Димитрій поставилъ въ особенную похвалу о. юбиляру, между прочимъ, то, что онъ какъ бы въ благодарность воспитавшей его almae matris далъ своему сыну—первенцу академическое богословское образованіе и тѣмъ опредѣлилъ его на служеніе св. церкви, чего, по словамъ преосвященнаго оратора, теперь почти не замѣчается среди городского духовенства. Глубоко растроганный протоіерей въ краткихъ, но задушевныхъ выраженіяхъ, высказалъ свою живѣйшую благодарность воспитавшей его академіи, которая дала ему права жизни и которой обязанъ всѣмъ тѣмъ, что онъ теперь есть. Вслѣдъ затѣмъ высокочтимаго юбиляра поздравляли: о. намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній лично отъ себя и отъ лаврской братіи—поднесшій ему икону Кіево-Печерской Божіей Матери съ приличествующею надписью на оборотной сторонѣ,—о. ректоръ семинаріи архимандритъ Константинъ отъ Кіевской духовной семинаріи, гдѣ о. протоіерей долго состоялъ членомъ Правленія, о. благочинный Кіевскихъ монастырей, архимандритъ Евлогій, члены и секретарь Консисторіи и городское духовенство при чемъ о. настоятель Кіево-Владимірскаго собора, протоіерей І. Н. Корольковъ прочиталъ глубокопрочувственный адресъ отъ причта и старосты Кіево-Софійскаго собора и кіевскаго городского духовенства, а ключарь Софійскаго собора о. прот. П. И. Орловскій поднесъ копію, хорошаго письма, храмовой иконы Софійскаго собора, въ серебро-позлащенномъ бордюрѣ, съ соотвѣтствующею надписью на оборотной сторонѣ. Адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Высокопреподобіе!

Высокочтимый о. Протоіерей Александръ Ивановичъ!

Причтъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, ближайшимъ образомъ сослужащій Вамъ, и духовенство г. Кіева съ открытою радостію, единодушно привѣтствуютъ Васъ, своего старѣйшаго собрата, съ многознаменательнымъ днемъ Вашей жизни.

По особливой милости Божіей нынѣ свершился 50-лѣтній кругъ Вашего благоплоднаго пастырскаго служенія во славу Православной Церкви и на пользу дорогого отечества. Закончить высшее богословское образованіе и потомъ прослужить цѣлое полстолѣтіе—удѣлъ не многихъ. Прослужить полвѣка безпорочно—счастіе еще меньшаго числа избранниковъ. А прослужить полстолѣтіе съ отличіемъ и доблестью на видныхъ мѣстахъ церковно-общественной службы—самое высокое и еще болѣе рѣдкое счастіе въ жизни человѣка.

Воспитанникъ Кіевской духовной академіи, сокурсникъ такъ недавно и горько оплаканнаго нами Владыки—Митрополита Іоанникія, Вы вступили на путь пастырскаго служенія въ скромной долѣ приходскаго священника въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Полтавской епархіи—Переяславѣ. Неприглядна была внѣшняя обстановка перваго мѣста Вашей службы, но это нисколько не ослабило Вашей ревности въ служеніи дѣлу Божію. И до сихъ поръ хранится въ г. Переяславѣ и его уѣздѣ, гдѣ Вы, между прочимъ, несли должность благочиннаго, свѣтлая память о Вашей пастырской начальнической любви и доблестномъ служеніи св. церкви. Въ 1859 г. Вы были перемѣщены въ Кіевскую епархію и назначены въ г. Кіевъ настоятелемъ Подольской Добро-Николаевской церкви. Предъ Вами открылась широкая дѣятельность на поприщѣ пастырства. Годы Вашего пастырскаго служенія при Добро-Николаевской церкви представляютъ одну

изъ лучшихъ страницъ въ исторіи сей церкви. Сильна была ревность Ваша о спасеніи душъ, какъ ввѣренныхъ Вамъ пасомыхъ, такъ и во множествѣ посѣщающихъ сей храмъ богомольцевъ. Въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ Вы давали имъ образъ и дѣломъ, и словомъ, и житіемъ своимъ, и запечатлѣли навсегда въ благодарныхъ сердцахъ ихъ незабвенную о себѣ память. Въ 1879 г., по волѣ приснопамятнаго святителя Филоѳея, расположеніемъ и довѣріемъ котораго Вы пользовались преимущественно предъ другими, и предъ памятью котораго особенно благоговѣете, Вы были опредѣлены въ Кіево-Софійскій соборъ на штатную священническую вакансію; въ 1891 г. назначены ключаремъ сего собора, а въ 1896 г. получили высшій постъ въ пастырскомъ служеніи, ставши во главѣ епархіальнаго духовенства, въ званіи каѳедральнаго протоіерея. Въ этомъ званіи Вы проявили особенную свою ревность въ заботливости о благочинномъ совершеніи въ соборѣ Богослуженія, о преумноженіи ризницы и приведеніи церковнаго погоста въ надлежащій видъ. Для сослуживцевъ Вашихъ по пастырскому дѣлу истекшій полувѣковый кругъ Вашей пастырской дѣятельности знаменателенъ въ иномъ отношеніи. Въ старину, въ курсѣ семинарскихъ наукъ была, такъ называемая, пастырская аскетика; она излагала способы къ усвоенію пастырскаго духа и рисовала идеалы пастыря. Но то—теорія съ недостижимымъ, какъ всегда, идеаломъ, а въ Вашемъ лицѣ тяжелый 50-лѣтній опытъ яснѣе теоріи учитъ насъ, какъ до глубокихъ морщинъ лица и сѣдыхъ волосъ сохранить пастырски—юношескую чистоту души, младенческую кротость и незлобіе. Съ этой стороны Вы—живой урокъ, нагляднѣе теоріи научающій насъ пастырскому долгу.

Но задача служенія Вашего не исчерпывается только пастырскимъ долгомъ. Волею Архипастырей, довѣріемъ духовенства и общества на Васъ возлагались и другія трудныя обязанности, требовавшія отъ Васъ особыхъ усилій, осмотри-

тельности и преданности дѣлу. Ваше дѣятельное участіе, въ качествѣ члена, въ ревизіонномъ комитетѣ для провѣрки экономическихъ отчетовъ духовно-учебныхъ заведеній, въ правленіи Кіевской духовной семинаріи, въ епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, въ дѣлахъ Кіевской духовной консисторіи, и Ваше законоучительство въ низшихъ и среднихъ, мужскихъ и женскихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева принесли обильные плоды и снискали Вамъ глубокое уваженіе и признательность. И это въ особенности нужно сказать о Вашемъ членствѣ въ духовной консисторіи. Природныя способности и продолжительное упражненіе въ дѣлопроизводствѣ еще на студенческой скамьѣ въ академіи образовали въ Васъ примѣрно-дѣловитаго члена консисторіи. Вы обладали особеннымъ даромъ сразу вникнуть въ какой либо трудный или спорный вопросъ, по преимуществу церковно-практической жизни, найти и указать самыя близкія средства къ достиженію предположенной цѣли,—и на этой отличной способности къ дѣлу и другихъ личныхъ свойствахъ Вашихъ создалась особенная популярность Ваша въ Кіевѣ и благорасположеніе къ Вамъ епархіальнаго начальства, выразившееся въ награжденіи Васъ почти всѣми высшими, по Вашему званію, знаканами отличія.

Причтъ Кіево-Софійскаго собора со старостой и духовенство г. Кіева, съ благословенія Архипастырскаго, рѣшили ознаменовать настоящій радостный день Вашей жизни поднесеніемъ Вамъ образа Св. Софіи—престольной иконы Софійскаго собора, въ которомъ Вы имѣете высокую честь и утѣшеніе предстоятельствовать въ качествѣ первенствующаго протоіерея.

Примите же, Ваше Высокопреподобіе, отъ всѣхъ насъ этотъ св. образъ, какъ лучшее вещественное выраженіе нашихъ искренныхъ чувствъ, полныхъ почтенія и любви къ Вамъ, и добрыхъ молитвенныхъ Вамъ пожеланій нашихъ.

Да продлитъ Господь Богъ теченіе Вашей старости—въ примѣръ, утѣшеніе и назиданіе намъ—еще на многія и многія лѣта“!

Въ отвѣтномъ словѣ на этотъ адресъ почтенный старецъ юбиляръ, поблагодаривъ всѣхъ своихъ соработниковъ на поприщѣ священнослуженія за великую честь, оказанную ему ихъ любовію, убѣдительно просилъ ихъ молиться о его недостоинствѣ, при чемъ высказалъ искреннее желаніе, чтобы, когда Господь позоветъ его изъ этой жизни, не произносили надъ его гробомъ хвалебныхъ рѣчей.

Подобнымъ же адресомъ затѣмъ привѣтствовали досточтимаго юбиляра протоіерей Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви П. Г. Преображенскій и староста той же церкви д. с. с. П. Ѳ. Коробкинъ, поднесшіе ему икону святителя Николая Добраго отъ причта и прихожанъ означенной церкви, при которой о. юбиляръ былъ 20 лѣтъ настоятелемъ. Адресъ читается такъ:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый о. Протоіерей Александръ Ивановичъ!

Въ теченіе высокопочтеннаго полувѣковаго служенія Вашего св. Церкви судилъ Вамъ Господь свыше 20 лѣтъ состоять приходскимъ настоятелемъ при Кіево-Подольскомъ храмѣ святителя Николая Добраго. Минуло съ того времени новыхъ слишкомъ 20 лѣтъ. Но добрая память о Васъ и Вашемъ служеніи жива въ приходѣ доселѣ. Ваша христіанская простота и прямота отношеній къ своимъ прихожанамъ вызываетъ доселѣ, при случайныхъ встрѣчахъ съ Вами, пріятное чувство въ сердцѣ и привѣтливую улыбку на лицѣ у нихъ. Та духовная связь ихъ съ своимъ пастыремъ, какая установилась въ то отдаленное время, благодаря добрымъ качествамъ Вашего сердца, у бывшихъ Вашихъ духовныхъ дѣтей—прихожанъ Добро-Николаевскихъ во многихъ семействахъ перешла отъ родителей къ дѣтямъ. Важнѣшія событія, пе-

чальныя и радостныя, во многихъ семействахъ не проходятъ безъ того, чтобы, такъ или иначе, Вы не были привлечены къ участію въ нихъ. За то и Вы не перестаете живо интересоваться всѣмъ, что и какъ дѣлается въ бывшемъ Вашемъ приходѣ и какъ проходитъ нынѣ жизнь и дѣятельность, частная и общественная, бывшихъ прихожанъ Вашихъ и ихъ дѣтей, воспріявшихъ отъ руки Вашей св. крещеніе или Вашею пастырскою рукою вѣнчанныхъ въ жизнь семейную. Въ самомъ Добро-Николаевскомъ храмѣ и внѣ его, заботливости о благоукрашеніи котораго Вы отдавали въ свое время столько вниманія и силъ, многое напоминаетъ и прихожанамъ, и причту о заботливости Вашей, увѣнчивавшейся, по милости Божіей, всегда желаннымъ успѣхомъ. Поэтому то Ваше имя незабвенно въ молитвахъ бывшихъ Вашихъ прихожанъ и причта Добро-николаевскаго, которые съ своей стороны неизмѣнно вѣрятъ, что и Ваши о нихъ молитвы у престола Божія на настоящемъ мѣстѣ Вашего служенія непрестанныя и усердныя, согрѣтыя пастырскою христіанскою любовію Вашею къ нимъ.

Въ нынѣшній знаменательный въ Вашей жизни день причтъ и прихожане Добро-Николаевскаго храма, движимые искренними чувствами уваженія къ полувѣковой служебной Вашей дѣятельности и признательности къ многолѣтнему и многополезному пастырскому служенію Вашему въ санѣ настоятеля Добро-Николаевскаго храма, приносятъ искреннѣйшее Вамъ свое привѣтствіе, съ серденчымъ пожеланіемъ Вамъ благоденственнаго и мирнаго житія и продолженія Вашего служенія на многіе годы.

Небесный покровитель прихода и св. храма нашего Великій угодникъ Божій и Чудотворецъ св. Николай, коего св. образъ просимъ отъ насъ принять, да хранитъ Васъ подъ своимъ благодатнымъ покровомъ отъ всякаго зла и да споспѣшествуетъ Вамъ во благое во всѣ дни жизни Вашей и во всѣхъ Вашихъ начинаніяхъ“.

Наконецъ, шли привѣтствія отъ заступающаго мѣста городского головы г. Плахова, уполномоченнаго городскимъ управленіемъ, и отъ смотрительницы Кіево-Подольскаго Александровскаго пріюта Е. В. Войнарской, начавшей службу въ названномъ пріютѣ еще въ законоучительство здѣсь о. юбиляра. Игуменія Кіево-Покровскаго монастыря почтила юбиляра присланной ему иконой Покрова Пресвятыя Богородицы, а профессоръ Н. И. Петровъ—поднесеніемъ своихъ произведеній: „Историко-топографическихъ очерковъ древняго Кіева" и „Очерковъ украинской литературы".

Послѣ принесенія поздравленій о. протодіакономъ Г. И. Ивановымъ возглашено было многолѣтіе юбиляру, на что всѣ присутствующіе отвѣчали троекратнымъ пѣніемъ „многая лѣта".

По окончаніи привѣтствій всѣмъ гостямъ предложенъ былъ радушнымъ хозяиномъ обѣдъ, на которомъ, послѣ тостовъ за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, св. Синодъ, Высокопреосвященнаго митрополита Ѳеогноста и его викаріевъ, слѣдовали многочисленные тосты за благодушнаго, добросердечнаго, кроткаго и незлобиваго о. юбиляра. Въ концѣ обѣда преосвященнымъ Сергіемъ была произнесена въ честь юбиляра застольная рѣчь, полная глубокаго чувства и сердечности.

Въ день юбилея и на другой день послѣ него высокочтимый юбиляръ получилъ отъ своихъ родныхъ, знакомыхъ и почитателей нѣсколько привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. Между прочимъ: отъ профессора богословія университета св. Владиміра о. П. Я. Свѣтлова, 2) отъ заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи П. И. Линицкаго, 3) отъ причта Переяславскаго Успенскаго собора: протоіерея О. Терлецкаго и священника отца Богуцкаго и старосты того же собора г. Андреевскаго, 4) отъ преподавателя Кіевской духовной семинаріи Н. Н. Щеглова и доцента Кіев-

ской духовной академіи Н. К. Маккавейскаго, 5) отъ чиновника особыхъ порученій при Оберъ-прокурорѣ св. Синода В. М. Скворцова, 6) отъ инспектора Кіевской духовной семинаріи С. В. Кохомскаго, 7) отъ преподавателя Кіевской духовной семинаріи М. В. Гнѣвушева, 8) отъ начальника Фундуклеевской и Кіево-Подольской женскихъ гимназій Д. И. Синицкаго, 9) отъ священниковъ: Кіево-Владимірскаго собора В. Соколова, Юрковице—Макаріевской церкви М. Алабовскаго, Кіево-Воздвиженской церкви М. Бутовскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

Господь, благословившій достигнуть досточтимому о. протоіерею 50-лѣтняго юбилея служебной дѣятельности, да сохранитъ на многія лѣта жизнь его на пользу св. Церкви и Отечеству, въ назиданіе, подраженіе и утѣшеніе наше!

Свящ. *Н. Стеллецкій.*

Архіерейскія богослуженія.

14 го августа, въ день главнаго престольнаго праздника въ Кіево-Печерской лаврѣ, Божественная литургія совершена была Преосвященными: Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ‘ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ. Наканунѣ праздника Всенощное бдѣніе совершено было тѣми же преосвященными.

17-августа въ Софійскомъ соборѣ, по случаю исполнившагося 14 августа 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ каѳедральнаго протоіерея сего собора о. А. И. Браиловскаго, Преосвященными: Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

20 августа Божественную литургію совершали: въ Никольскимъ Монастырѣ Преосвященный епископъ Сильвестръ и въ Братскомъ—Преосвященный епископъ Димитрій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*.

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 29 августа, 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. I. *Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.